

Глаза Цзи Тин дрогнули. Она подавила желание сдаться и прикрыла его величественным выражением лица: "Почему эта принцесса должна говорить тебе, куда я иду?"

Фу Юн был ошеломлен на мгновение и посмотрел на нее с восхищением.

- Ваше высочество, право, не стоит мне ничего говорить. Просто принцесса много провела прошлой ночью. Это были все мои деньги, так что ты должен хотя бы сказать мне, куда они ушли." Выражение лица Му Южи не изменилось.

- Это невозможно! Мой особняк принцессы так богат. Как он может использовать ваши деньги! - Не задумываясь, возразил Цзи Тин.

Фу Юн потянул ее за рукав и прошептал: "Ваше высочество, вы забыли. Ваше жалованье не превышает двух тысяч в год. Откуда берутся ваши деньги?"

Цзи Тин на мгновение растерялась, а затем прошептала Фу Юну: "Разве я не богата и не ценна для страны?"

- Все эти предприятия были начаты братом Му. Ты-маленькое белое личико, которое полагается на Брата Му, чтобы поесть", - Фу Юнь чувствовал, что ее мозг, должно быть, был сломан, если она причинила неприятности брату Му.

Цзи Тин "....." Мне нужно немного успокоиться.

- Взяли пять тысяч золотых и десять тысяч серебряных, чтобы уйти. Если принцесса действительно не может сказать мне ясно, я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы расплатиться с ней, если вы не будете есть и пить, - мягко улыбнулся Му Южи.

Цзи Тин немного помолчала, потом улыбнулась и вцепилась в его рукава. - Не будь таким, брат Му, мы все одна семья. Кто говорит о такого рода семейном разделении материалов.

Фу Юн был потрясен скоростью, с которой изменилось ее лицо, и смутно почувствовал, что оно было чем-то знакомым.

- Одна семья? Я думал, что вы отправились в башню Фэнъюэ и уже стали семьей с другими. - Му Южи рассмеялся и спрятал нож в своей улыбке.*

- У меня есть причина для всего, - Цзи Тин потянула его за рукав и направилась к дому, - Пойдем со мной. Я объясню вам это подробнее.

Говоря это, она потянула его в кабинет и снова объяснила ситуацию с Шэнь Тучуанем. Му Южи мягко сел за стол и предложил ей чашку чая, когда она закончила говорить. Только тогда

он спросил: “Если у тебя нет мыслей о нем, почему ты должна его спасать? Это для премьер-министра Шэнтю? Разве ваши отношения не плохи?”

.....Разговаривать с этими умными людьми было так хлопотно. Цзи Тин вздохнула: “Просто относитесь ко мне, как к лисе, оплакивающей смерть кролика. Всю жизнь служил стране и народу, но в конце концов его единственный сын был растоптан. Я действительно не могу этого вынести.”

“И это все?” глаза Му Южи опасно блеснули.

Цзи Тин кивнула: “Именно так. Я уже все продумала. Пусть Шэнь Тучуань войдет в особняк принцессы, и когда ветер утихнет, пусть он подделает свою смерть и воссоединится со своими родителями. Пусть это будет моим уважением к премьер-министру Шэнтю.”

Злодей из этого романа был только понижен в должности до башни Фэньюэ, и хотя его высмеивали, он не получил никакого существенного вреда. Более того, его родители были в безопасности. Вообще говоря, никакой глубокой ненависти быть не должно. После воссоединения с родителями она верила, что его душевная болезнь скоро излечится сама собой.

Все, что ей нужно было сделать, - это благополучно отправить его к родителям.

- Ваше высочество правы, но все же есть риск быть обнаруженными. Если император узнает об этом, ваше высочество окажется в еще большей опасности. - Му Южи нахмурился.

В это время Цзи Тин наконец поняла, почему люди говорили, что он был заменой Шэнь Тучуаня. Когда он не улыбался, он действительно был похож на Шэнь Тучуаня, но сходство было только в одном.

Цзи Тин долго молчала, прежде чем твердо посмотреть на него: “Это то, что я должна сделать.”

- Если это так, то сделайте это. Южи доверяет суждению вашего высочества. - Му Южи улыбнулся.

Цзи Тин на мгновение была ошеломлена: “Ты поддерживаешь меня?”

- Разве я не всегда поддерживаю ее высочество? Просто я нахожу, что Шэнь Тучуань действительно ненавистен. Когда он придет в особняк принцессы, я надеюсь, что его высочество позволит ему жить подальше от меня.

- Конечно, но он еще не согласился, так что нет никакой спешки устраивать ему ночлег, - Цзи Тин не могла не вздохнуть с облегчением, услышав, что он действительно поддерживает ее.

Му Южи не слишком волновался: "Он должен скоро согласиться."

- Ты так уверен, - улыбнулась Цзи Тин.

Му Южи мягко покачал головой: "Ваше высочество задумчивы. Даже если это только благодаря вашей доброте за спасение его родителей, он придет. Считается, что Чу Янь скоро вернется. К этому лучше подготовиться."

- Верно. Тогда я предоставлю вам организовать размещение." - с облегчением сказала Цзи Тин.

Му Южи с улыбкой согласился. Цзи Тин увидела, что он дружелюбен, и наконец расслабилась перед ним. Она чувствовала, что раньше была сбита с толку, чувствуя, что с ним трудно ладить. С этим человеком было гораздо легче общаться, чем с Чу Янем или Фу Юнем.

- Брат Му, ты так добр. - сказала Цзи Тин тоном Фу Юня.

Му Южи улыбнулся: "Поскольку ваше высочество считает меня хорошим, не могли бы вы скопировать для меня несколько буддийских писаний?"

"...Сейчас?"

"Конечно."

Цзи Тин долго молча смотрел на него. Видя, что он не собирается менять свое решение, она неизбежно спросила: "Почему ты вдруг спрашиваешь о буддийских писаниях?"

- Позволить вашему высочеству бежать в такое грязное место, как башня Фэньюэ, и тратить там деньги-это халатность этого Южи. Поэтому этому Южи глубоко стыдно за экономку, которая умерла два года назад и хотел сжечь для нее несколько скопированных буддийских писаний, чтобы выразить свою вину." - мягко сказал Му Южи.

"Вы выражаете свою вину, почему вы хотите, чтобы я копировала?" Лицо Цзи Тин было серьезным, когда она задала вопрос.

Му Южи мягко улыбнулся: "Почему ваше высочество так думает?"

- ...Теперь я понимаю, я перепишу, - он все еще злился на нее за то, что она встретила Шэнь Тучуаня. Этот мелкий парень. Она даже подумала, что сейчас он хороший человек.

Пока Цзи Тин бормотала что-то в своем сердце, она увидела, как он взял несколько толстых Священных писаний Будды и положил их прямо на стол: "Ваше Высочество, можете начинать

прямо сейчас.”

“Это..... Прямо сейчас? Подождите, пока обед закончится. Сейчас я вроде как голодна и устала.” Цзи Тин подобострастно посмотрела на него и попыталась договориться.

Му Юйчжу улыбнулся: “Так почему же ты устала и голодна?”

...Я не знаю, я не хочу говорить, я прошу тебя, пожалуйста, перестань улыбаться! Цзи Тин обиженно взяла буддийские писания, развернула рисовую бумагу и начала переписывать ее слово за словом. Поскольку система негодования при переселении давала ей необходимые навыки для сохранения своей личности, она начала писать так, как писала бы принцесса.

Эм, это то же самое уродство.

Му Южи посмотрела на ее кривоватый шрифт и мягко улыбнулся: “Слова вашего высочества все еще имеют такую силу.”

- Все в порядке, в основном это потому, что я хорошо тренировалась, - Цзи Тин приняла комплимент, не поднимая глаз. Независимо от того, хвалил он ее на самом деле или нет, это было ее дело.

Му Южи усмехнулся и взял книгу, чтобы сопровождать ее. Некоторое время в кабинете было очень тихо. Лишь изредка слышался звук переворачиваемых страниц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1407352>